

ГОРОД В РУИНАХ

EMBER BOOK

18+

Ember Book

Город в руинах

<https://litres.ru/74584237>

SelfPub; 2026

Аннотация

Гелиополис мёртв. Но свобода имеет цену.

Эра и Кай сбежали из города, который держал их в плену. Они нашли убежище в пустыне, построили дом, научились дышать без нитей. Впервые за долгую жизнь Эра почувствовала себя не мастером снов, а женщиной. Женой. Будущей матерью.

Но прошлое не отпускает.

Беженцы идут в пустыню - те, кто вырезал нити, кто не захотел умирать в золотой клетке. Среди них - девочка Сера, символ нового поколения. А за ними - Дэйн. Правитель, который сошёл с ума от потери. Он собирает армию, чтобы вернуть Эру любой ценой. Он не остановится ни перед чем.

Эра и Кай возвращаются в Гелиополис. Не как правители. Как разрушители. Они должны уничтожить ядро системы - сердце, которое питает нити. Но для этого Эре придётся войти в сознание Дэйна. Увидеть его боль. Его одиночество. Его безумие.

И понять: чтобы спасти тысячи, она должна сделать тяжёлый выбор.

Ember Book

Город в руинах

Глава 1. УТРО В УБЕЖИЩЕ

Эра проснулась от света.

Не от янтарного, не от закатного – от настоящего. Серого, предрассветного, который просачивался через узкое отверстие в потолке убежища и ложился на каменный пол золотисто-розовыми пятнами.

Она не сразу поняла, где находится. Тело помнило холодный пол её кабинета, запах хрустальных шаров и вечный гул города. Но здесь пахло иначе – пылью, сухой травой, свободой. И мужчиной, который спал рядом, прижимая её к себе.

Кай.

Эра открыла глаза и посмотрела на него.

Он спал на боку, рука его покоилась под головой Эры, а лицо – обычно напряжённое, настороженное, готовое к удару – было расслабленным. Почти беззащитным. Иней в его чёрных волосах отражал тусклый свет, делая его похожим на

древнего духа, явившегося из легенд.

Эра протянула руку и коснулась его щеки. Кожа была тёплой, шершавой от щетины. Он пошевелился, что-то пробормотал во сне, и она улыбнулась – впервые за долгое время. Свободно, легко, без масок.

– Кай, – прошептала она. – Просыпайся.

Он не открыл глаз, но его рука нашла её талию и притянула ближе.

– Ещё, – пробормотал он хрипло. – Пять минут.

– Солнце встаёт, – сказала она. – Настоящее. Я хочу увидеть его.

Кай приоткрыл один глаз, посмотрел на неё и улыбнулся.

– Ты красивее любого солнца.

Она закатила глаза, но улыбка не исчезла с губ.

– Ты стал слишком романтичным.

– Это ты меня развратила, – он притянул её к себе и по-

целовал. Медленно, лениво, смакуя каждое мгновение. Его рука скользнула по её спине, и она подалась ему навстречу.

– Кай, – прошептала она. – За стеной Зиг.

– Зиг спит.

– Он может проснуться.

– Тогда он увидит. Как я люблю самую красивую женщину в мире, – Кай перевернул её на спину и навис сверху. – Он будет знать, что такое настоящая страсть.

Эра рассмеялась – тихо. Счастливо. Она притянула его за шею, запустила пальцы в волосы и поцеловала сама. Грубо, жадно, не давая ему говорить.

– Я люблю тебя, – сказала она между поцелуями. – Ты знаешь?

– Знаю, – он провёл носом по её шее, вдыхая её аромат. – Я чувствую. Даже без нитей.

Его руки скользнули ниже, по рёбрам, по животу, по бёдрам. Она выгнулась, прижимаясь к нему. Её тело помнило каждое его прикосновение, каждый поцелуй, каждое движе-

ние. Но каждый раз это было как в первый – острым, живым, почти болезненным от желания.

– Я хочу тебя, – прошептала она. – Сейчас. Прямо здесь.

Он усмехнулся и поцеловал тонкую ключицу.

– Ты становишься ненасытной.

– Это ты меня испортил.

– Ты права, – он скользнул ниже, целуя её грудь, живот, внутреннюю сторону бедра. – Я виноват. И готов искупить вину.

Эра закусил губу, чтобы не закричать. Его губы были горячими, язык – влажным и настойчивым. Она вцепилась пальцами в его плечи. Сжимая шрамы, оставляя следы на коже.

– Кай... – прошептала она. – Быстрее...

– Нет, – он поднял голову. Глаза горели от возбуждения.
– Я хочу смотреть на тебя, когда ты кончишь.

Он вошёл в неё медленно, давая ей привыкнуть к его раз-

меру. Она выдохнула, выгибаясь, прижимаясь к нему всем телом. Он двигался ровно, глубоко, с каждым толчком доводя её до предела.

Она приоткрыла рот, чтобы закричать, но он прикрыл ей губы своей ладонью.

– Тихо, – прошептал он. – Зиг проснётся.

Она кончила беззвучно, кусая его ладонь, сжимая его бёдра ногами. И он последовал за ней, уткнувшись лицом в её шею, шепча её имя, как молитву.

Они лежали, переплетённые, потные, счастливые. Свет за окном становился всё ярче – розовый, оранжевый, золотой. Настоящий рассвет.

– Нам нужно вставать, – сказала Эра. Но не двинулась.

– Ещё минуту, – ответил Кай.

– Ты уже говорил «пять минут».

– Я передумал. Теперь мне нужно десять.

Она рассмеялась и прижалась щекой к его груди, слушая

сердце. Оно билось ровно, сильно, в такт её собственному.

И в этот момент за стеной раздался шум. Зиг проснулся. Громко, с топотом и звоном какой-то железяки, которую он случайно опрокинул.

– Дядя Кай! – донёсся его голос. – Тётя Эра! Там люди! Много людей! Они идут сюда!

Эра и Кай переглянулись. Идиллия рухнула.

Кай вскочил, натягивая штаны. Эра закуталась в одеяло, подбежала к выходу из убежища и выглянула наружу.

На горизонте, на фоне восходящего солнца, шли люди. Худые, грязные, растрёпанные. Десятки людей. Они шли к ним, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь. Они шли из Гелиополиса.

Эра смотрела на них, и в её груди сжалось что-то горячее. Страх? Или ответственность?

Кай подошёл сзади, обнял её за плечи.

– Они бегут, – сказал он тихо. – Оттуда.

– Они идут к нам, – ответила она. – Я не могу их прогнать.

– Я знаю.

Они стояли у входа в убежище, глядя на приближающуюся толпу. Среди них была девочка – лет десяти, с растрёпанными светлыми волосами и большими голубыми глазами. Она выбежала вперёд, опережая взрослых, и остановилась в нескольких шагах от Эры.

Девочка смотрела на неё с детским доверием и взрослым страхом.

– Ты – та, кто ушла от плохого человека? – спросила она.

Эра опустилась на корточки, чтобы быть на одном уровне с ребёнком.

– Да, – сказала она. – Я ушла.

– Я тоже, – девочка протянула запястье. На нём были свежие шрамы – кто-то вырезал нити грубо, неаккуратно. – Я вырезала их сама, чтобы не чувствовать чужую боль.

Эра посмотрела на рану. Потом в глаза девочки.

– Как тебя зовут?

– Сера.

Эра протянула руку и погладила малышку по щеке.

– Добро пожаловать, Сера, – сказала она. – Теперь ты в безопасности.

Сера улыбнулась. А за её спиной подходили всё новые и новые люди. Беженцы. Беглецы. Те, кто решил уйти из города, который рушился на глазах.

Кай сжал плечо Эры.

– Мы не сможем всех накормить, – сказал он тихо. – У нас нет воды на всех.

– Я знаю, – ответила она. – Но мы не можем их прогнать.

Она встала, повернулась к нему. В её серых глазах больше не было страха. Только решимость.

– Мы будем учиться быть свободными, – голос Эры звучал уверенно. – Все вместе.

И первый луч настоящего солнца коснулся её лица.

Глава 2. ТЕНИ НА ПЕСКЕ

Они принимали беженцев три дня.

Первые десятки превратились в сотни. Сотни – в поток, который не кончался. Люди шли из пустыни, обгоревшие, обветренные, с вырезанными нитями и пустыми глазами. Она падали у входа в убежище, и Эра с Каем поднимали их, поили водой, укладывали на песок.

Зиг сбился с ног, разнося воду и еду. Сера помогала ему, хотя была почти такой же худой и измождённой, как они. Она носила миски с водой и куски сухого хлеба, которые удалось раздобыть у первых беженцев.

– Тётя Эра, – спросила Сера, подходя к ней на второй день. – Ты сможешь всех спасти?

Эра посмотрела на неё – на эту маленькую девочку, которая вырезала нити сама, чтобы не чувствовать чужую боль. Она не знала, что ответить.

– Я попробую, – сказала она.

Она не говорила «да». Потому что «да» было бы ложью.

На третий день пришла она.

Эра увидела её издалека. Высокая, худая, в старой военной форме, которая когда-то была серой, а теперь стала цвета пустыни. Короткие тёмные волосы, волевое лицо, шрам через бровь. Она шла одна, без детей, без семьи, но с такой уверенностью, будто знала это место всю жизнь.

За ней тянулись тени – как будто за спиной у неё всегда была армия.

Она подошла к убежищу, когда солнце стояло в зените. Зиг преградил ей путь, но она лишь посмотрела на него сверху вниз.

– Я не причиню вреда, – сказала незнакомка. Голос был низким, хриплым, как у человека, который много кричал. – Мне нужно поговорить с мастером.

– Её здесь нет, – сказал Зиг, пытаясь казаться старше. – Она ушла.

– Не ври мне, парень, – женщина усмехнулась. – Я вижу её глаза за твоей спиной.

Зиг обернулся. Эра стояла у входа в убежище, глядя на незнакомку с настороженностью.

– Кто вы? – спросила Эра.

Женщина подошла ближе. Остановилась в двух шагах. От неё пахло пылью и потом.

– Меня зовут Лейла, – сказала она. – Я была капитаном санитарной стражи. Шесть лет назад я вырезала свои нити и ушла в подполье. Теперь я веду повстанцев в Гелиополисе.

Эра молчала. В её голове вспыхнули образы – серые комбинезоны, серебряные значки, холодные глаза стражников, которые входили в её кабинет. Лейла – одна из них. Или была...

– Почему ты здесь? – спросила она.

– Потому что город умирает, – ответила Лейла. – И я знаю, что ты можешь его спасти.

Эра сжала кулаки.

– Я не спасаю города. Я – мастер снов. Я стираю чужую

боль. Я не воин.

– Ты сбежала от Дэйна, – сказала Лейла. – Ты ударила его импульсом, от которого он до сих пор не оправился. Ты – единственная, кто может противостоять ему.

– Я не хочу противостоять ему, – Эра сделала шаг назад. – Я хочу жить своей жизнью. Вдали от него. И от города.

Лейла шагнула за ней. Её лицо было спокойным, но в глазах горел холодный огонь.

– Ты думаешь, он оставит тебя в покое? Он собирает армию, Эра. Он идёт сюда. Через три дня он будет у этих скал. Он убьёт всех. Кто встанет между ним и тобой. Ты не можешь просто сидеть и ждать.

Эра смотрела на неё. Её сердце колотилось, как птица в клетке.

– Откуда ты знаешь?

– У меня есть люди в городе, – ответила Лейла. – Они видят, что делает Дэйн. Он собирает верных стражей. Он обещает им награды, свободу, власть. Он говорит, что ты – его спасение, и он вернёт тебя любой ценой.

Эра закрыла глаза. Она чувствовала это – вибрацию в песке, дрожь в воздухе. Дэйн был близко. Он всегда был близко.

Кай появился из убежища, бесшумно, как тень. Он встал рядом с Эрой, положил руку ей на плечо.

– Ты не одна, – сказал он тихо.

Она открыла глаза и посмотрела на него. На его почти белые глаза, на иней в волосах, на шрамы на руке.

– Я знаю.

Лейла перевела взгляд с Эры на Кая. Оценила его – его плечи, его шрамы, его готовность защищать.

– Ты – тот изгой, который вырезал свои нити, – сказала она. – Я слышала о тебе. Ты опасен.

– Я – тот, кто защищает её, – ответил Кай. – И я убью любого, кто попытается её тронуть.

Лейла усмехнулась.

– Тогда нам по пути.

Она села на песок, прямо у входа в убежище, и подняла голову к небу.

– Я не буду врать, – сказала она. – Шансов немного. У Дэйна армия. У нас – горстка повстанцев и беженцев, которые даже не могут стоять на ногах. Но я знаю одно: если мы не остановим его здесь, он уничтожит всё. Город. Пустыню. Нас.

Эра села рядом с ней. Кай остался стоять. Но его рука не покидала плеча девушки.

– Зачем тебе это? – спросила Эра. – Почему ты рискуешь?

Лейла помолчала. Потом сказала:

– У меня была семья. Муж, дочь. Когда я была капитаном стражи, я выполняла приказы Дэйна. Он приказал мне выследить одну женщину. Которая вырезала нити и пыталась сбежать. Я нашла её. Она была моей сестрой. Я сдала её.

Она замолчала. В её голосе появилась хрипотца, почти сдавленная.

– Её отправили в пустыню. Она умерла. А я продолжала

служить ему, потому что не могла признать, сто он – чудовище. Я думала, что так правильно. Что порядок важнее семьи.

Эра смотрела на неё, не дыша.

– Что изменилось?

– Он приказал мне найти тебя, – сказала Лейла. – После того, как ты сбежала. Он сказал: «Приведи её ко мне. Живую. Я хочу чувствовать её». Я поняла, что он не правитель. Он – одержимый безумец, который уничтожает всех, кто не принадлежит ему. Я ушла. Вырезала нити. И поклялась, что остановлю его.

Она повернулась к Эре. Её глаза были сухими, но в них была такая боль, что Эра почти физически ощутила её.

– Я не могу вернуть свою сестру. Но я могу спасти тебя. И твоего мужчину. И этих людей. – она кивнула на беженцев. – Я не прошу тебя быть правительницей. Я прошу тебя стать символом. Тем, кто покажет им, что можно жить по-другому.

Эра молчала. Слова Лейлы врезались в неё, как осколки стекла.

Кай присел рядом с ней, взял её руку в свою.

– Ты не обязана, – сказал он. – Мы можем уйти. Далеко. В другую сторону пустыни.

Эра посмотрела на беженцев – на их худые лица, на их надежду, на их страх. Посмотрела на Серу, которая сидела у входа в убежище и смотрела на неё с верой.

– Если мы уйдём, он придёт сюда, – сказала Эра. – И убьёт их всех. А потом найдёт нас.

Кай сжал её руку.

– Я не боюсь его.

– Я знаю, – она улыбнулась ему слабой тёплой улыбкой. – Но я боюсь. За тебя. За них, – она кивнула на людей, пришедших из Гелиополиса. – За неё.

Они посмотрели на Серу. Девочка улыбнулась ей в ответ.

Эра повернулась к Лейле.

– Хорошо. Я поговорю с твоими людьми. Я не обещаю, что буду воевать. Но я обещаю, что не сбегу.

Лейла кивнула. В её глазах блеснула искра уважения.

– Этого достаточно.

Она встала, отряхнула песок с формы и протянула Эре ладонь.

– Добро пожаловать в сопротивление.

Эра взяла её руку и поднялась.

– Сопротивление, – повторила она. – Звучит так, будто мы уже проиграли.

Лейла усмехнулась.

– Нет. Звучит как начало победы.

Она ушла в лагерь беженцев, оставляя Эру и Кая наедине.

Кай обнял Эру за плечи, притянул к себе.

– Ты уверена, – спросил он.

– Нет, – ответила она честно. – Но я знаю, что это пра-

вильно.

Она повернулась к нему, обхватила его лицо ладонями.

– Кай, я люблю тебя. И если я погибну, я хочу, чтобы ты знал: ты – лучшее, что случилось со мной за семьдесят лет.

– Ты не погибнешь, – сказал он. – Я не позволю.

Она улыбнулась и поцеловала его. Долго, нежно, будто прощаясь. Но на самом деле – словно договариваясь о будущем.

На горизонте, за спиной Лейлы, начинали собираться тени. Первые группы повстанцев. Они выходили из пустыни, как призраки, готовые к битве.

Война приближалась.

Глава 3. РАЗВЕДКА

Кай ушёл до рассвета.

Он не будил Эру – просто поцеловал её в висок, накрыл одеялом и вышел. Зиг ждал его у входа в убежище, нервно переминаясь с ноги на ногу. В руках он держал небольшой

мешок с водой и сухими лепёшками.

– Готов? – спросил Изгой.

– Нет, – признался Зиг. – Но пойду.

Они двинулись на восток – туда, где на горизонте виднелась тёмная полоса. Дым. Или пыль. Или и то и другое.

Шли молча. Песок скрипел под ногами, ветер бросал в лицо мелкие колючие песчинки. Солнце – застывшее, вечное – висело на прежнем месте, но теперь оно казалось беглецам другим. Не янтарным, не давящим. Скорее – безразличным. Ему было всё равно, кто выживет, а кто умрёт в этой пустыне.

Зиг первым нарушил тишину:

– Дядя Кай, а ты боишься?

– Чего?

– Ну... – парень замялся. – Всего. Дэйна. Смерти. Того, что тётя Эра... что её могут забрать.

Мужчина помолчал. Потом ответил:

– Боюсь. Но не за себя.

– А за кого?

– За неё.

Зиг кивнул. Он не стал спрашивать дальше.

Они шли почти два часа, пока не добрались до невысокого гребня скал, за которым начиналась широкая песчаная котловина. Кай припал к камню, жестом приказал Зигу лечь.

Внизу был лагерь.

Армия Дэйна расположилась в низине – сотни палаток цвета песка, костры, машины на воздушной подушке, которые поднимали облака пыли. Кай насчитал не меньше пяти-сот человек. Может, больше. Все – в серых комбинезонах санитарной стражи. Все – с нитями, тускло светящимися на запястьях.

А в центре лагеря стоял шатёр. Большой, белоснежный. С золотой каймой. Вокруг него ходили адъютанты. Один из них – высокий, худой, с короткими чёрными волосами – показался Каю знакомым.

– Это Рей, – прошептал Зиг. – Правая рука Дэйна. Я видел его на этажах. Он всегда рядом с правителем.

Кай прищурился. Адъютант стоял у входа в шатёр, сложив руки за спиной. Его лицо было непроницаемым, но в нём чувствовалась усталость – глубокая, как трещина в камне.

– Нам нужно ближе, – сказал Изгой.

– Ты с ума сошёл! – зашипел Зиг. – Там же стража!

– Я не собираюсь входить в лагерь. Просто хочу услышать, о чём они говорят.

Беглецы спустились по скалам ниже, прячась за валунами. Ветер дул в их сторону, унося запахи лагеря – дым, пот, металл. И голоса.

Кай замер за большим камнем, прижавшись к нему всем телом. Зиг присел рядом, стараясь не дышать.

Голоса доносились из шатра. Дэйн говорил громко, срываясь на крик:

– Она должна быть здесь! Я чувствую её! Она рядом!

– Мой господин, – голос Рея был ровным, почти механическим. – Мы прочёсываем пустыню. Но у нас нет точных координат. Мастер Эра скрывает свой сигнал.

– Она не может скрываться от меня! – Кай услышал звон разбивающегося стекла. – Я чувствую её пульс! Я чувствую её страх! Она боится меня, и это правильно! Она должна бояться!

Рей молчал. Изгой представил его лицо – непроницаемое, усталое.

– Мой господин, – сказал адъютант после паузы. – Возможно, нам стоит отступить. Город в хаосе. Люди умирают. Нити разрушаются. Если мы не вернёмся...

– Да и пусть себе подышает! – заорал Дэйн. – Мне плевать на город! Мне нужна она! Ты понимаешь, Рей? Ты понимаешь, что такое – чувствовать её? Она – единственная, кто может меня спасти! Без неё я сойду с ума!

Кай сжал кулаки. В его груди поднималась холодная, тяжёлая ярость. Этот человек говорил об Эре как о вещи. Как о лекарстве. Как о спасении. Он не любил её. Он хотел её. И это было хуже.

– Мой господин, – голос Рея стал тише. – Я служу вам двадцать лет. Я выполнял все ваши приказы. Но сейчас... я не уверен, что вы принимаете верные решения.

Тишина. Такая, что Кай услышал, как Зиг рядом с ним перестал дышать.

– Что ты сказал? – голос Дэйна стал ледяным.

– Я сказал, что вы принимаете неверные решения, – повторил Рей. – Вы разрушаете то, что создавали. Вы теряете контроль. Вы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.